

СКАЗКИ ТАЛЛИНСКИХ СТАРОЖИЛОВ



*К*аждый знает, что старожилы существуют только для того, чтобы ничего не помнить. Ну... типа такого вот: «Даже старожилы не помнят такого неистового снегопада в дельте реки Конго». Если вдруг какой-нибудь старожил что-то вспомнит, то он сразу лишается почётного звания старожила и превращается в банального старика.

Но не таковы старожилы Таллинна! Мало того, что они всё помнят. В их памяти отложилось даже такое, чего ни в новгородских летописях не сыскать, ни в ливонских да шведских хрониках не откопать!

Итак, вот некоторые из воспоминаний таллиннских старожилов.



КАК ВАЙМЫ ТАЛЛИНСКИЕ УЛИЦЫ ИЗОГНУЛИ

*Б*ыло это в те далёкие времена, когда эстонцы говорили ещё на староновозеландском языке.

Как всем известно, ваймы – самые что ни на есть мелкие эстонские духи. Поэтому юмалы, эстонские боги, гоняют их, как барин своих крепостных.

Но один особенно любознательный вайм (любознательность подчинённых – извечная головная боль начальства) заметил, что юмалы избегают городов, а предпочитают всё больше витать в облаках. После этого решили ваймы избавиться от гнёта юмалов и бежали в города, а более всего, конечно, в Таллинн.

Но так случилось, что в то время градоначальником Таллинна был суший держиморда. Если бы случилось не так, или хотя бы случилось немного иначе, то всё бы и обошлось. В том числе обошлась бы и наша книга без этой сказки. Но, увы, не всё зависит от воли автора. Так что ваймы, как было сказано, наводнили Таллинн именно во время градоначальствования этого сушего держиморды.

Тут-то и оказалось, что юмалы по сравнению с таллинским градоначальником всё равно, что царские городовые по сравнению с большевистскими чекистами... В том смысле, что ваймы стали вспоминать их чуть ли не как добрых родственников. Этот проклятый держиморда сначала переписал всех ваймов, а затем заставил платить их налоги на нечисть. Кроме того, для ваймов были созданы отдельные магазины, кафе и уборные – в обычные доступ им был запрещён. Даже в общественном транспорте ваймы должны были сидеть отдельно от людей. Ещё держимордный градоначальник хотел в честь своего имени прибавить перед

Таллинном букву «С», но к ваймам это уже никакого отношения не имеет...

Помимо прочего, градоначальник наложил на ваймов повинность: они должны были строить в Таллинне новые улицы и ремонтировать старые... А ваймы словно бы только и ждали этого момента в сказке. Сразу после нашего упоминания об уличной повинности самый хитрый вайм собрал вечером, после работы, своих братьев по происхождению и несчастью и поведал им свой коварный план. После этого ваймы трудились всю ночь.

Наутро проснулись горожане, проснулся и жестокий градоначальник-держиморда. И вот что все они увидели: улицы Таллинна, бывшие доселе прямыми, как речь старого служаки, теперь стали хитроизогнутыми, будто словеса византийского посла.

Что всё-таки случилось?

А то, что ваймы, доведённые самодуром-градоначальником до крайности (и повествованием до нужного места), взяли да изогнули прямые улицы, которыми так гордились горожане и градоначальник (*и которые так построили ваймы – необходимое, но необязательное примеч. автора*). А после этого ваймы, ни у кого не спросив разрешения, ушли из Таллинна обратно в лес. Потому что в городе их держала отнюдь не «неволя», на которую их, духов, якобы обрёл держиморда градоначальник. Держал ваймов в Таллинне лишь страх перед юмалами. Но всё познаётся в сравнении, и суровые юмалы оказались явно предпочтительнее глупого мелкого тирана.



КАК ТАЛЛИНСКИЕ ШПИЛИ НЕБО ПРОТЫКАЛИ

Про это мне, почётному старожилу, сказывал мой отец, тоже знатный старожил. А тому – его отец, но сам он этого не видел.

Первые строители Таллинна, как и полагается архитекторам-северянам, принялись возводить дома с черепичными крышами, а ратуши да кирхи с острыми шпилями. Но только не учли они, что в местах этих водятся тучи особенной плотности: забиты они дождём под завязку и расположены слишком близко к земле.

И начались в Таллинне бесконечные дожди, а за ними потопа – один другого краше. Мало того, что город на берегу моря – теперь он оказался форменно в море! Жители уже почти ходить разучились – всё в лодочках по улицам города плавали.

Но однажды приплывает в ратушу трубочист и кричит с порога (условно, конечно же, – ведь порог был где-то под водой):
– Я знаю, отчего в Таллинне постоянно идут дожди!

Его сразу обступили, наперебой велят рассказывать поскорее. И он поведал, что когда чистил трубу на крыше самого высокого дома на Тоомпеа (*на Вышгороде то есть – объясняющее примеч. автора*), то увидел, как тучи, спускаясь всё ниже к земле, напарываются на шпили зданий, протыкаются во многих местах и заливают Таллинн потоками воды.

Делать нечего, порешили разрушить все шпили в Таллинне. Право, не переносить же теперь весь город в тучебезопасное место.

Но тут один воздушных дел мастер (*он изготовлял флюгера и подбирал направления ветров к ним – примеч. автора*) вспомнил, что один из его постоянных клиентов – Тэватаат. Мастер



предложил поговорить с «Небесным дедом», вдруг тот что-нибудь придумает.

А Тэватаат долго думать не стал: взял он одно из направлений ветра, которое ему воздушных дел мастер изготовил, да как запустил в тучи! Те от удивления сначала перемешались, а потом, следуя законам физики и метеорологии, понеслись прочь.

С тех пор Таллинн если и заливали дожди, то только обычные, как в других городах. А те зловердные, плотно набитые дождём тучи, говорят, прилетели в Петербург и с тех пор заливают его нещадно. Про них даже в тех местах сказку написали. Но то – «Петербургские народные сказки», и к Таллинну они отношения не имеют.

ОДИНННННННННАДЦАТЬ БУКВ ‘Н’ ТАЛЛИННА

*К*то сказал, что города не болеют, как люди?! Ещё как не болеют! Случаются, конечно, всякие там эпидемии, только болеют не города, а люди в них. Но не таков Таллин!.. Вернее, его старожилы. Они помнят такое, что и сам город не помнит.

Поэтому, не знаю, как там другие города, но случилось как-то Таллинну заболеть. Поскольку он был городом, а не человеком, то и хворь с ним приключилась необычная, нечеловеческая: стали у Таллиннна прибавляться в названии буквы «Н». Первые три буквы город ничего не замечал, но к моменту появления четвёртой «Н» он заволновался: выплеснулся на улицы ничего не понимающий народ и принялся возмущённо греметь черепицами крыш.

– Куда смотрят врачи?! – гремел Таллиннннн (да-да, к этому времени у него завелась уже пятая «Н»). – И почему, кстати,

